

Пограничная рыбалка

Интервью с заместителем начальника ГМИ Погранслужбы ФСБ России В.И. Лазаковичем

– Владимир Иванович, прошлый год для рыбной отрасли был довольно бурным: активизировалась рыбацкая общественность, пресса много писала, даже браконьеры, кажется, стали активнее. По линии Государственной морской инспекции это было заметно?

Да, действительно, год был непростым. Морская инспекция, береговая охрана тоже активизировалась. В 2006 г. силами береговой охраны пограничных органов ФСБ России осмотрено около 30 тыс. судов. Из них более 1 200 – иностранных. За различные нарушения задержано более 1000 судов и малых плавсредств (около 100 – иностранные). Изъято более 5 тыс. т незаконно добытых водно-биологических ресурсов. Общая сумма наложенных штрафов и предъявленных исков о возмещении ущерба составила 455 млн. руб. и около 350 тыс. долл. США. За различные нарушения оштрафовано более полутора тысяч юридических и должностных лиц (из них – 73 иностранные).

– О задержаниях мы слышим довольно часто, а до суда дела доходят?

Конечно, доходят. По решению суда в 2006 г. в пользу государства конфисковано 20 российских и 3 иностранных судна. То есть, мы говорим о фактически выигранных судебных исках. По штрафам уже взыскано из того, что предъявлено, около 150 млн. руб., остальное – в работе. Конфискация судна – дело непростое, и тут есть, как минимум, две проблемы. Первая – это регулярные попытки тех, у кого суда конфискованы, выкупить их на аукционах через подставные фирмы. Отследить сложно, но, я думаю, можно навести порядок. Хотя, даже если попытка выкупа окажется успешной, все равно, – это наказание очень серьезное: огромная денежная сумма и плюс длительный простой. А снова снарядить судно в поход, что называется «оторвать от стенки», может обойтись для океанического судна в 1-2 млн. долл. США. Поэтому конфискация, на наш взгляд, – очень действенная мера с точки зрения тех потерь, которые несут в данном случае браконьеры. Вторая проблема – нормативно-правовая. В Уголовном кодексе конфискация судов не прописана, и, если возбуждается уголовное дело, то конфискация невозможна. В прошлом году пытались решить этот вопрос, но не прошли согласование в Минюсте. Юристы против введения санкции на том основании, что например, мы не можем конфисковать ружье у чукчи, так как это средство к существованию. Но судно, которое

стоит несколько миллионов долларов и ружье – это не одно и то же. Однако пока убедить Минюст не смогли.

– Трудно победить браконьеров только силой. Может, есть другие методы?

С матерыми браконьерами бороться можно только силовым способом. Это люди, которые специально арендуют или уводят суда под другие флаги. До смешного доходит: Грузия, Монголия – вот уж морские державы! В этом году мы применяли оружие 14 раз! Этот факт нельзя рассматривать однозначно как положительный. С одной стороны, стреляли чаще – значит, лучше работали, но с другой – если много пришлось стрелять, значит, количество браконьеров увеличилось. Всех их проконтролировать нельзя. Всегда будут те, кто захочет в погоне за сверхприбылью нарушить закон, и мы должны быть к этому готовы. Совершенно искоренить такое зло не удалось пока ни одному государству, но браконьер должен точно знать, что рано или поздно он увидит на горизонте корабль береговой охраны, и с этого момента его барыши станут убытками.

– Браконьеры ведут себя более агрессивно?

Скорее, более нагло. Неподчинение требованиям пограничников, попытка уйти, затопление судна, сброс незаконно добытого сырья за борт во время погони, – все это есть. К тому же, нужно отметить, что браконьерство, как явление, движется в сторону трансграничной преступности, т.к. часто браконьеры полностью снаряжаются на иностранные деньги. Связь с нашим берегом потеряна. Браконьеры наши, а финансируется они из-за границы.

– В связи с этим вопрос. В прошлом году нотами МИД России и Японии был оформлен договор об обмене информацией. Как он работает и есть ли результаты?

Они нам уже направляют копии грузовых таможенных деклараций. Среди них имеются и документы с признаками поддельности, так скажем. Мы их анализируем вместе с таможенниками. Но дело в том, что копии не могут быть доказательством в суде. Однако мы можем получить официальную информацию по запросам, которые мы через МИД уже готовим. Если японцы пойдут навстречу, то мы получим доказательство, которое может служить основанием для привлечения к ответственности. Японцы, конечно, неохотно на это идут, но работа продолжается. С Кореей готовится проект соглашения, связанный с работой по сертификации продукции российского производства, которая поступает на рынки Кореи. Не сертифицированная продукция не должна

попадать на рынки. Таким образом, налаживается контроль.

– Один из острых вопросов прошлого года – так называемое, упрощенное пересечение государственной границы в процессе прибрежного промысла. Госдума приняла поправки в законы, но нужно соответствующее постановление Правительства РФ. На каком этапе его разработка?

Мы этим не занимаемся. На данный момент возникло много вопросов по этому акту, связанных в первую очередь с тем, что рыбопромышленники, которые работают в прибрежном промысле, внесли свои предложения и теперь идет поиск точек соприкосновения.

Был подготовлен лист разногласий, который нужно согласовывать, проведено совещание, где многое удалось решить, но есть два серьезных вопроса, которые пока не получается снять.

Первый. Минсельхоз требует, чтобы были «портопункты». Но такого понятия просто не существует! Подразумевается, что это места выгрузки продукции. Необходимо оформить формулировки, чтобы все было правильно с юридической точки зрения. Иначе мы даже в Минюсте не сможем пройти согласование. Это принципиально.

Второе разногласие: мы настаиваем, чтобы в случае поломки на судне системы спутникового позиционирования, когда мы перестаем его «видеть», судно немедленно вернулось в порт. Но, согласно приказу Минсельхоза, если это касается промысла, капитан в ручном режиме имеет право передать данные о вылове, дать свои координаты и ремонтироваться на плаву 10 суток. Здесь уже не просто рыба, – затрагивается вся система охраны границы, безопасность государства. Мы не будем осуществлять пограничный контроль. Эти суда гипотетически могут контактировать с другими судами, т.е., я опять фантазирую, могут привезти и наркотики, и нелегальных мигрантов, и бог знает, что еще, а мы и знать не будем. Думаем, что здравый смысл возобладает, и в 2007 г. этот акт будет принят.

– Что можно сделать, чтобы подорвать браконьерство на корню? Чтобы остались только совсем уж «матерые»?

Сведение браконьерства к минимуму лежит в плоскости экономики. Незаконный промысел на Каспии – это тяжелое экономическое положение, безработица. Людей, по сути дела, подводят к браконьерству. На Дальнем Востоке за путину должно быть выловлено 500 000 т минтая. Основная масса выловленной рыбы направлена на вывоз в иностранные государства. Нужно создавать экономические условия, чтобы было выгодно вести улов на российский берег. А рыбак, затратив деньги, хочет получить прибыль, а значит, везет куда выгоднее. Ведь основная масса вылавливается в экономзоне, а тут не нужно таможенного оформления, т.к. это не территория РФ. Рыбак поднял рыбу на борт, она стала его товаром и он может продавать ее, куда хочет. Выгодно в Японию, повезет туда, в Китай – значит в Китай, а если будут нормальные условия на российском берегу, без трудностей портового оформления, заказу по видовому составу и объему, – повезет сюда.

– Идея обязательного декларирования давно муссируется...

В этом суть постановления правительства, которое готовится 5 лет. Нужно создавать условия для переработки рыбы на берегу. А когда придут и бесплатно задекларируют улов, тогда все можно поставить под контроль.

Или вот еще один пример экономики и администрирова-

ния. До сих пор не установили процент выхода икры минтая! Не отработаны «правила игры».

– Но есть же правила?

Четких, юридически закрепленных правил нет. У меня на столе лежит сборник с нормами выхода продукции, где и коэффициент икры определен. Но это просто красивая книга. Она утверждена в 2004 г. заместителем председателя комитета по рыболовству А.Н. Макоедовым, т.е. это даже не приказ министерства. Если мы начнем работать по этому нормативу (5 %), а предприниматель гонит 15 %. Мы все пересчитаем, они подадут в суд, а судья спросит: «На каком основании такой процент?» Красивая книга, но не более того. Будем выходить на правительство, так как коэффициент очень влияет на превышение ОДУ. Недобросовестный пользователь заручается поддержкой науки и доводит до 15 %, а это значит, что икру достали, а рыбу выбросили. Мы оцениваем ущерб от этого в 15 млрд руб. ежегодно.

– Планы и приоритеты Вашего ведомства в этом году?

Мы будем продолжать усиление наших подразделений в пограничных управлениях, в том числе и увеличение штата, численность инспекторов, имеющих право работать по административным правонарушениям. Будем усиливать техническое оснащение. По инспекторскому составу планируем увеличить денежное содержание. В основном инспектора – это гражданские люди и зарплата в 5-7 тыс. руб. для человека, который имеет право назначать миллионные штрафы, – очень мало. В целом будем совершенствовать систему контроля, в первую очередь должна усиливаться аналитическая составляющая, т.е. выявление реальных объемов вылова и сравнение с донесениями с судов. Главное – установление истинных объемов вылова! Мы уже ведем эту работу, но пока не хватает людей и техники.

Беседовал Михаил Петровский

ПО СООБЩЕНИЯМ СМИ

● Китай «вычерпывает» природные богатства Японского моря

В 2004 г. между Северной Кореей и Китаем был заключен договор сроком на 5 лет, в период действия которого ежегодно с апреля по октябрь китайские рыбаки имеют право производить промышленный лов кальмара в 50-мильной зоне от порта Вонсан в территориальных водах КНДР.

В 2004 г. количество китайских судов составило 144 единицы, однако уже в 2005 г. их число увеличилось в 5 раз и составило 935 судов! А в 2006 г. промыслом занималось уже 1110 рыбацких шхун. Такая динамика очень настораживает Южную Корею.

Китайские суда в большинстве своем имеют водоизмещение 130-300 т и используют настолько мелкие траловые сети, что полностью выгребают рыболовецкие площадки. Южнокорейские суда, занимающиеся ловом кальмара, имеют, как правило, водоизмещение порядка 20 т. Всего в бассейне Восточного моря промышленно почти 120 таких шхун.

Корейские рыбаки обеспокоены сложившейся ситуацией. Некоторые ученые стали подозревать, что причиной сокращения поголовья рыб может быть и «китайское влияние».

Новости рыболовства